

НЕМЕЦКО - ФАШИСТСКИЕ КОНЦЛАГЕРЯ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Портнова Е.А. – студентка, Марычева Е.П. – научный руководитель

Владимирский государственный университет

Владимир, Россия

GERMAN – FASCIST CONCENTRATION CAMPS ON THE TERRITORY OF THE USSR

Portnova E.A. - student, Marycheva E.P. – supervisor

Vladimir state university

Vladimir, Russia

Аннотация: Данная статья посвящена деятельности немецко-фашистских концлагерей на территории СССР. Особое внимание в статье уделяется воспоминаниям узников данных концлагерей.

Abstract: This article is devoted to the activities of the Nazi concentration camps in the USSR. Particular attention is paid to the memories of the prisoners of these concentration camps.

Ключевые слова: деятельность, концлагеря, узники, территория СССР, воспоминания.

Key words: activities, concentration camps, prisoners, USSR territory, memories.

Тема функционирования немецко-фашистских концлагерей на территории СССР в годы Великой Отечественной войны недостаточно изучена, так как большинство архивных материалов засекречено до

настоящего времени. Согласно списку немецко-фашистских лагерей, находившихся на территории СССР в период Великой Отечественной войны, который составлен по материалам «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного им ущерба гражданам, колхозам, совхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР», такие лагеря находились на территории Ленинградской, Орловской, Брянской и Смоленской областей, Карело – Финской, Латвийской, Литовской, Эстонской и Белорусской ССР. [1]

Нацистские концентрационные лагеря на территории Советского Союза являлись важнейшим инструментом оккупационной власти. Их роль определялась функциями эксплуатации и уничтожения, которые они выполняли, а также структурой контингента заключенных - в них должны были содержаться узники, которых преследовали по «политико-идеологическим», «расовым» или «социал-расистским» причинам.

Одним из таких оккупационных лагерей стал пересыльный лагерь для советских военнопленных и гражданских лиц «Дулаг – 130», который функционировал с августа 1941 г. по сентябрь 1943 г. в г. Рославль Смоленской области. В него доставляли группы военнопленных, которые формировались на сборных пунктах в разных районах боевых действий Западного фронта. В дальнейшем оккупанты планировали отправлять здоровую рабочую силу на работы в Германию и на другие оккупированные территории. Но выжить в лагерных условиях было не под силу даже здоровым, не говоря уже о раненых и тяжелораненых. Смертность в лагере от голода, холода, болезней и расстрелов достигала 3-4 процентов в день. За два с половиной осенних месяца - октябрь, ноябрь и часть декабря 1941 г. вместе с гражданскими пленными, составлявшими большинство, в лагере умерло 8500 человек.

По воспоминаниям бывшего военнопленного этого лагеря С.Голубкова можно узнать, что «..как только поступала в лагерь партия новых пленных, выясняли, есть ли в этой партии политработники и евреи. Тех, кого угодно было считать политруками и евреями, направляли в особый барак, который охранялся полицейскими особенно тщательно. К ним никого не допускали. Общение под страхом расстрела с ними не разрешалось. Через день, много через два всех их направляли на кладбище и там расстреливали. О таких расстрелах обычно знал весь лагерь. Ведь кладбище рядом с лагерем, и нам слышны не только выстрелы, но и голоса, не говоря уже про то, что все на виду». [2, с. 295–297.]

Данный лагерь располагался в Школе младших командиров пограничных войск НКВД. Лагерь состоял из нескольких барakov, большинство которых были полуземляночного типа, с земляными полами, расположенными ниже уровня земли. Надземные и подземные воды заливали эти бараки, и в октябре 1941 г. полы в них представляли собой грязное месиво, в котором ноги вязли по щиколотки. Никаких нар, досок или соломы не было, и пленные вынуждены были ложиться прямо в грязь. Зимой пол представлял собой ледяную поверхность, покрытую навевным и нанесенным ногами снегом. Ветер свободно гулял по этим баракам.

Другой такой же концлагерь находился в Орле. Он располагался на территории городской тюрьмы и был назван гитлеровскими властями «Армейский сборный пункт № 202-й танковой Германской армии». Условия содержания заключенных в лагере были направлены на сознательное истребление советских граждан. В неотопливаемых, темных и сырых тюремных камерах в 15-20 кв. метров содержалось до 60-80 человек. От большой скученности узникам приходилось спать стоя или сидя на цементном полу без какой-либо подстилки. Отсутствие воды для питья и умывания, свежего воздуха, крайне скудный рацион приводили к массовой смертности. Так, от болезней, вызванных голоданием, в лагере умерло около 3 тыс.

человек. Истощенные и больные военнопленные привлекались к тяжелым физическим работам по добыче камня в карьерах, разгрузке снарядов, строительству оборонных сооружений и т.д. В практике наказаний было раздевание военнопленных в зимнее время и регулярное избивание. Обессилевших на работах военнопленных, как правило, расстреливали.

В одном из корпусов тюрьмы, названном заключенными «блоком смерти», гестаповцы оборудовали застенок. Людей здесь подвергали пыткам и расстреливали группами по 6-8 человек по вторникам и пятницам. Расстрелу в первую очередь подлежали заключенные из числа советского актива, партизан и лиц еврейской национальности. Очевидцы рассказывали, что палачи выводили свои жертвы группами в тюремный двор, ставили лицом к стене либо клали на землю лицом вниз и расстреливали в затылок. Среди расстрелянных во дворе лагерной тюрьмы было гражданское население, в том числе дети 13-14 лет. Убитых раздевали, зарывали у стен тюрьмы или бросали в канализационные колодцы.

Не обошли стороной немецкие захватчики и Брянскую землю. Самый крупный лагерь «Дулаг – 142» на Брянщине в годы оккупации находился в посёлке Урицкий, как он еще именовался в немецких документах, в Радице, на территории ремонтной базы № 6 с осени 1941г. по 1943 г. Лагерь был обнесен четырьмя рядами колючей проволоки. На сторожевых вышках—вооруженная охрана. В лагере одновременно помещалось от 40 до 80 тысяч человек. Часть из них этапным путем перегоняли на запад как рабочую силу. Других использовали на местных работах. Подвергали всякого рода издевательствам. Условия жизни заключенных были ужасными. Шесть зданий рембазы были превращены в бараки. Основная же масса военнопленных находилась под открытым небом. Воспоминания жительницы п. Урицкого К. Ф. Барковой, проживающей в то время по соседству с лагерем, свидетельствуют о страшной картине. Она видела, как на небольшую площадку, огороженную колючей проволокой, загоняли умирающих от голода

людей. На вышку, стоящую в центре, забирались гитлеровцы с фото- и кинокамерами. Затем голодным узникам бросали падаль: они набрасывались на нее и поедали. Эта жуткая картина доставляла фашистским извергам удовольствие. [3]

Жестокую картину показывают нам воспоминания узницы этого концлагеря Глазуновой: «Фашисты жене советского командира изуродовали руку. Рана кровоточила. Ни о какой медицинской помощи речи не было. Жили под открытым небом. Лето. Жара. Мухи. В ране завелись черви. Крики женщины тяжелой болью отзывались в сердце каждого. Не было воды, не было тряпки завязать эту рану. К лагерю подходили советские люди. Им иногда удавалось перебросить через проволоку картофелину или кусок хлеба. Но чаще всего эти попытки оканчивались трагически. Немцы убивали тех, кто подходил к проволоке». [4]

После освобождения Брянска территорию бывшего концлагеря заняла воинская часть, возглавляемая полковником П.П. Сузиком. Он принимал участие в работе ЧГК и был первым послевоенным директором рембазы (завода в/ч 75100). И вот, что он вспоминал: «Представьте себе такую картину. Открывается дверь барака. В нём что-то зашумело, как в пчелином улье. В бараке в 5 ярусов нары, кое-где остатки гнилой соломы и тряпья. На полковника и его спутников набрасываются тучи блох. В бараке зажгли серу. Она горела 3 дня. На четвёртый день, когда открыли дверь в барак, там толстым слоем в 15-20 см лежали блохи. А ведь в бараке жили люди! На территории лагеря – кладбище. В могилах по 10 и более человек. Все советские люди. Похоронены голыми и у всех пробиты черепа. Трупов закапывали много. Из земли торчали ноги, руки». [4]

Всех больше фашистских концлагерей на территории СССР располагалось в Ленинградской области, там их было более 80. Особенно много концлагерей размещалось в г. Гатчина, который тогда назывался Красногвардейск. Там, в п. Вырица Гатчинского района, располагался

единственный детский концлагерь на территории СССР. Он был создан летом 1942 г. на базе дома отдыха Ленинградской швейной фабрики им. Володарского. Фашисты не афишировали это «учреждение». Говорили о «детском доме»: так он проходил по документам. «Приют» просуществовал до конца 1943 г. Оккупационные власти насильно свозили туда детей из зоны ожесточенных боев Шлиссельбург - Мга.

По воспоминаниям бывших узников, день в лагере начинался с криков: «По палатам бежала надзиратель Вера в черной форме с широким ремнем, осматривая постель, и кто провинился, того нещадно била плеткой». Кормили отвратительно: «Три раза в день выдавали турнепсовую похлебку, заболтанную мукой, иногда с кусочком протухшей конины. Было принято сначала съедать жидкость - это было первое, потом густоту - второе, а на третье сосали маленький кусочек хлебца, как конфетку». [5]

У многих юных узников на свободе остались родные. Порой измученные дети пытались убежать к матери: из лагеря можно было уйти через Оредеж – не очень глубокую, узкую речку. Ребята перепрыгивали с камня на камень, иногда падали, тонули. А если выплывали, настигала облава: плетками арестантов гнали обратно и сажали на ночь в темный, сырой подвал, где бегали крысы.

Этот детский концлагерь был своего рода банком донорской крови для Вермахта. По воспоминаниям А. Рослова: «У меня кровь не брали, но моя сестра Лена умерла там, в лазарете. Говорила: «Саша, возьми меня отсюда. У меня уже и крови нет, а они все берут». На следующий день ее не стало». [5]

За детскую кровь многие преступники так и не были осуждены. Факты насильственной сдачи крови детьми на оккупированных фашистами территориях зафиксированы во многих документах, включая приговоры советских судов.

Общее количество жертв в концлагерях на оккупированных территориях Советского Союза примерно составило не менее 225 тыс. человек. Данная статистика до сих пор не точно отражена, так как многие источники до сих пор не рассекречены.

Список используемой литературы:

1. Портал «Архивы России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/socialno-pravovye-zaprosy/nemecko-fashistskie-lagerya> (Дата обращения : 13.02. 2020)
2. Уничтожение евреев в СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1992, с. 295–297.
3. Соколов Я. Фашистский «порядок» в Брянске. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.puteshestvie32.ru/content/fashistskiy> (Дата обращения : 13.02. 2020)
4. Брянцам рассказали о концлагере «Дулаг – 142». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bryansktoday.ru/article/114483> (Дата обращения : 13.02. 2020)
5. Детская Голгофа. О детском концлагере поселка Вырица в годы оккупации. // Детская миссия. – 2017. - № 3.